

Научная статья

УДК 338.6

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-31-38>

**Система экономической безопасности как гарантия
минимизации последствий негативного влияния пандемии
коронавируса для предприятий промышленной отрасли**

Кузнецов Виктор Павлович¹, Полянская Виктория Александровна²

^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина,
Нижегород, Россия

¹mishinaaaaaavika@mail.ru

²kuzneczov-vp@mail.ru

Аннотация

Сложившаяся мировая обстановка, просматривающаяся последние два года, диктует неблагоприятные тенденции, тормозящие развитие предприятий промышленной отрасли. Можно смело утверждать, что современный этап является тяжелейшим кризисом за всю историю мировой нефтяной промышленности. Именно поэтому в данной статье обозначена необходимость существования системы экономической безопасности, так как наличие этой системы способствует минимизации последствий негативного влияния пандемии коронавируса для экономики нашей страны. В своей работе мы рассмотрели основные крупнейшие промышленные предприятия Нижегородской области, оценили влияние коронавирусной инфекции на их внутреннюю экономику и обозначили мероприятия, направленные на снижение возникновения новых угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, пандемия, мировая нестабильность

Для цитирования

Кузнецов В. П., Полянская В. А. Система экономической безопасности как гарантия минимизации последствий негативного влияния пандемии коронавируса для предприятий промышленной отрасли // На страже экономики. 2022. № 1 (20). С. 31—38. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-31-38>.

Original article

**The system of economic security as a guarantee of minimizing the
consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic
for industrial enterprises**

Victor P. Kuznetsov¹, Victory A. Polyanskaya²

^{1,2}Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

¹mishinaaaaaavika@mail.ru

²kuzneczov-vp@mail.ru

© Кузнецов В. П., Полянская В. А., 2022

Abstract

The current global situation, seen over the past two years, dictates unfavorable trends that hinder the development of industrial enterprises. We can safely say that the current stage is the most severe crisis in the history of the world oil industry. That is why, in this article, the need for the existence of an economic security system is indicated, since the presence of this system helps to minimize the consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic on the economy of our country. In our work, we examined the main largest industrial enterprises of the Nizhny Novgorod region, assessed the impact of coronavirus infection on their domestic economy, and outlined measures aimed at reducing the emergence of new threats to economic security.

Keywords: economic security, industry, pandemic, global instability

For citation

Polyanskaya V. A., Kuznetsov V. P. The system of economic security as a guarantee of minimizing the consequences of the negative impact of the coronavirus pandemic for industrial enterprises *The Economy under Guard*, 2022, no. 1 (20), pp. 31—38. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-1-31-38>.

Предприятия промышленной отрасли непрерывно стремятся усовершенствовать свою деятельность: повысить экономическую эффективность, увеличить доход, удержать лидерство на рынке [1].

В настоящее время управление предприятием усложняется мировой обстановкой, а именно начавшейся пандемией в конце 2019 года, несущей за собой масштабные изменения в работе организаций. Предприятия оказались вынуждены своевременно адаптировать деятельность своей работы в нестабильных условиях. Коронавирусная инфекция наносит на организации серьезные удары:

- оказывает прямое воздействие инфекции на трудовой состав, приводящее к потере устойчивости работы предприятий;
- последствия локдауна приводят к перебоям поставок, а также снижают общую экономическую активность, которая, в свою очередь, ведет к упаду спроса на энергоресурсы;
- спровоцированная пандемией инфляционная спираль приводит к жесточайшей ценовой конкуренции.

На рисунке 1 продемонстрированы результаты коронавирусной инфекции, оказавшие сильное влияние на экономику России.

Помимо представленных выше ударов от пандемии, промышленная отрасль в Российской Федерации достаточно быстро ощущает на себе все мировые изменения в конъюнктуре внешних рынков, это и снижение доходов от экспортной деятельности, и снижение инвестиционных программ по различным отраслям, приводящие в общем и целом к снижению ВВП в нашей стране [2].

Падение спроса на нефть из-за пандемии коронавируса вызвало тяжелые последствия для рынка нефти. Можно смело утверждать, что современный этап является тяжелейшим кризисом за всю историю мировой нефтяной промышленности.

Что касается отдельных промышленных предприятий, необходимо обосновать важность существования системы экономической безопасности, так как именно наличие данной системы указывает на определенный уровень компетенции и желания руководства достигнуть намеченных целей предприятия в условиях мировой нестабильности.

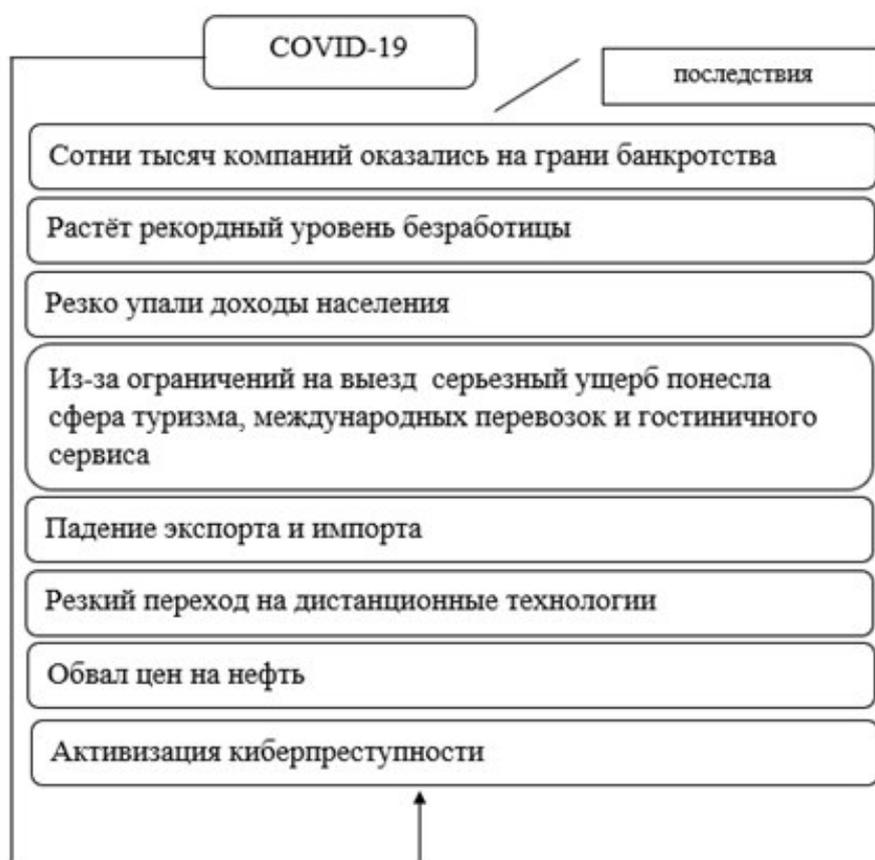

Рис. 1. Последствия пандемии коронавируса
Fig. 1. Consequences of the coronavirus pandemic

Существующие модели системы экономической безопасности (далее — ЭБ) основываются на теоретических понятиях ЭБ организации как возможности для создания условий экономической устойчивости и развития предприятия, ее отдельных структур и элементов [3].

Крупнейшие промышленные компании для минимизации негативного влияния в период чрезвычайных ситуаций, основываясь на мировом опыте, применяют научно обоснованные концепции и типовые подходы, как правило, создают специальный финансовый резерв, который, в свою очередь, выступает гарантией устойчивости предприятия.

В данной статье мы рассмотрим основные крупнейшие промышленные предприятия Нижегородской области с целью анализа влияния коронавирусной инфекции на их внутреннюю экономику.

Для проведения анализа среди крупных предприятий в Нижегородской области были выделены следующие: ПАО «Лукойл», ОАО «ГАЗ» («Группа ГАЗ»), ПАО «Газпром». Чтобы определить степень влияния пандемии на экономику выбранных организаций, подробнее изучим специфику их деятельности.

ПАО «Лукойл» — это крупнейшая нефтегазовая компания, занимающаяся разведкой, добычей, переработкой и реализацией энергетических ресурсов.

Так, 2020 год можно назвать самым сложным за всю историю нефтегазовой отрасли. Ключевыми негативными результатами влияния пандемии для компа-

нии являются невероятное падение спроса и цен на углеводороды, непостоянство и нарушение равновесия основных макропараметров.

В свою очередь, снижение спроса на нефть привело к уменьшению среднегодовой цены нефти сорта Brent в 2020 году на 35 %, по сравнению с предыдущим годом. Падение спроса на моторное топливо привело к тому, что среднегодовая маржа переработки в России и Европе уменьшилась больше чем в два раза [4].

На рисунке 2 представлены общие показатели ПАО «Лукойл», на которые оказала негативное влияние пандемия.

В 2020 году, по сравнению с 2019 годом, ПАО «Лукойл» уменьшил добычу нефти на 10,1 %, газа — на 17,2 %, объем нефтепереработки — на 14,7 %.

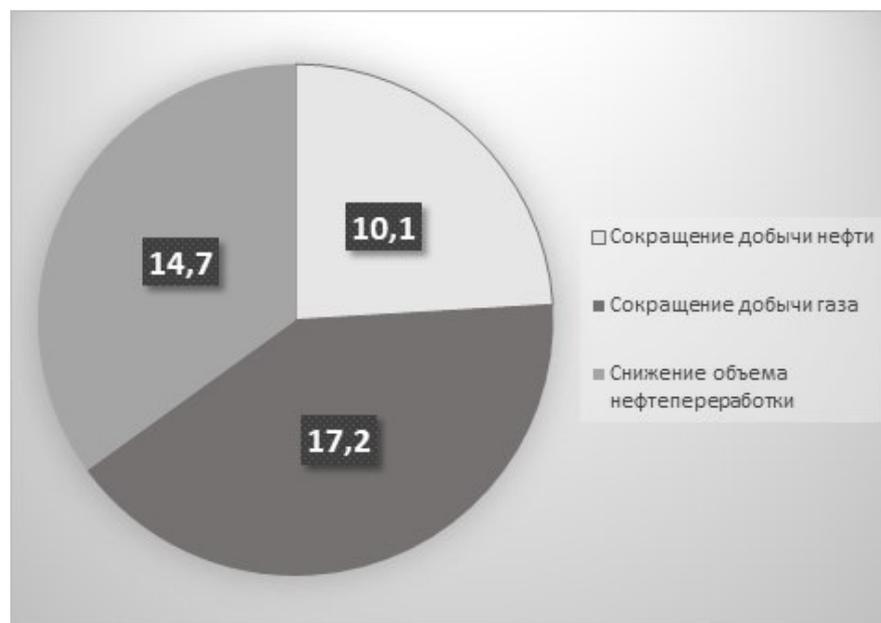

Рис. 2. Влияние COVID-19 на результаты деятельности ПАО «Лукойл»
Fig. 2. The impact of COVID-19 on PJSC LUKOIL's performance

В таблице 1 представлены ключевые показатели ПАО «Лукойл» в период с 2018 по 2020 год.

Уменьшение прибыли можно аргументировать снижением показателя EBITDA за счет осложнения конъюнктуры рынка и негативного влияния на прибыль неденежных убытков от обесценения активов и курсовых разниц. Свободный денежный поток уменьшился из-за низкого денежного потока вследствие осложнения конъюнктуры рынка. Капитальные затраты выросли из-за реализации точечных проектов, связанных с совершенствованием нефтепереработки. Операционный доход EBITDA снизился за счет негативных последствий пандемии, вызванных снижением цен на углеводороды, маржи переработки, объемов добычи и переработки. Уменьшение размера дивиденда аргументируется общим ухудшением конъюнктуры рынка.

С началом пандемии компания предпринимала все необходимые меры для минимизации ее влияния на деятельность компании, преследуя главную цель — защитить своих сотрудников, подрядчиков и клиентов, обеспечивая непрерывность производственного процесса.

Таблица 1

Ключевые показатели ПАО «Лукойл»

Table 1

Key indicators of PJSC “Lukoil”

Наименование Title	2018	2019	2020	Изменение, % Change, %
Чистая прибыль, млрд руб. Net profit, bln. rub.	619	640	15	-97,6 %
Свободный денежный поток, млрд руб. Free cash flow, bln. rub.	555	702	281	-59,9 %
Капитальные затраты, млрд руб. Capital expenditures, bln. rub.	452	450	495	+10,1 %
Операционный доход EBITDA, млрд руб. Operating profit EBITDA, bln. rub.	1 115	1 236	687	-44,4 %
Дивиденд на акцию, руб. Dividend per share, rub.	250	542	259	-52,2 %
Добыча углеводородов, тыс. бар. н. э./сут. Hydrocarbon production, thousand barrels of oil equivalent per day	2 319	2 350	2 064	-12,2 %
Рентабельность задействованного капитала ROACE, % Return on capital employed ROACE, %	14,9	14,8	3,2	-78,4
Чистый финансовый долг к EBITDA, % Net financial debt to EBITDA, %	1,5	-10,9	17,8	+28,7 п.п.
Рациональное использование ПНГ, % Rational use of APG, %	97,4	97,6	97,8	0,2 п.п.

Составлено авторами по [5—7]

«Группа ГАЗ» — это крупнейшая автомобилестроительная компания. Вызванные пандемией негативные веяния принесли предприятию большие убытки, так как автозавод был вынужден периодически находиться в производственном простое. Также сильный удар пришелся по клиентам «ГАЗа», которые аналогично лишились доходов и резервов для инвестиций в транспорт. Все это привело к тому, что объем заказов «Группы ГАЗ» в апреле 2020 года упал в среднем на 70 % от среднемесячного уровня, а в мае и июне того же года объем заказов упал на 85—90 %. В целом в 2020 году автомобильный рынок снизился на 50 %, но, несмотря на это, завод ведет 19 проектов по обновлению своей производственной деятельности. Для обеспечения защиты своего персонала руководство «Группы Газ» с момента начала пандемии и по сей день принимает все необходимые противозидемические меры [8].

ПАО «Газпром» по итогам 2020 года показало убыток в размере 706,925 млрд рублей, который обосновывается переоценкой рыночной стоимости акций «Газпром нефть», а именно: причиной убытков является то, что рыночная стоимость акций снизилась на 466,34 млрд. Выручка в 2020 году уменьшилась на 14,7 %, что в сумме составляет до 4,061 трлн рублей.

Анализируя вышепредставленную информацию, можно говорить о том, что у всех предприятий из-за пандемии ухудшилось финансовое положение. В ре-

зультате принимаемых эпидемиологических мер большинство из них в корне поменяли стиль своей работы, переводя сотрудников на удаленный формат работы либо вовсе прекращая производственную деятельность на отдельных участках.

Обобщая, мы видим, что экономика нашей страны оказалась не готова к такому резкому изменению мировой обстановки, в связи чем понесла большие убытки в период пандемии. Росстат предоставил данные предварительной оценки, из которых видно, что ВВП России в 2020 году упал на 3,1 %, что является рекордным с 2009 года. Совершенно очевидным является тот факт, что все негативные последствия коронавируса будут носить долгосрочный характер и нашей стране необходимо еще много времени для восстановления экономики.

Обеспечение экономической безопасности является некой гарантией минимизации последствий негативного влияния COVID-19, стабильности и устойчивости в нашей стране. Именно поэтому необходимо рассмотреть определенный ряд мероприятий, способный в будущем снизить новые угрозы экономической безопасности на современном этапе (табл. 2).

Таблица 2

Мероприятия, направленные на снижение возникновения новых угроз экономической безопасности

Table 2

Measures to reduce the emergence of new threats to economic security

Предложения Suggestions	Описание Description
Усилить международное сотрудничество, направленное на минимизацию негативных последствий от пандемии Strengthen international cooperation to minimize the negative effects of the pandemic	Необходимо создать единую мировую стратегию, которая будет направлена на борьбу с COVID-19, учитывая менталитет населения страны и особенности экономического развития государства It is necessary to create a unified global strategy, which will be aimed at combating COVID-19, taking into account the mentality of the population of the country and the specifics of economic development of the state
Усилить контроль над СМИ Increase control of the media	Необходимо обеспечить усиленный контроль над информацией, которую преподносит населению СМИ, ведь именно они оказывают наибольшее влияние на социум, чем обостряют и без того непростую ситуацию в стране It is necessary to ensure tight control over the information presented to the public by the media, which has the greatest influence on society, thus aggravating the already difficult situation in the country.
Уделить большее внимание мировому технологическому прогрессу Pay more attention to global technological advances	Современные цифровые технологии, IT-секторы способны оказать большую поддержку экономике России в условиях мировой нестабильности Modern digital technologies, IT-sectors, can provide great support for the Russian economy in the context of global instability

Национализация особо крупных предприятий добывающей промышленности Nationalization of especially large enterprises of the extractive industry	Данные мероприятия направлены на избежание банкротства и сохранение релевантности в чрезвычайных ситуациях, так как в современном мире естественные монополии являются гарантией экономической безопасности, обеспечивая тем самым устойчивое развитие страны These measures are aimed at avoiding bankruptcy and maintaining relevance in emergency situations, because in the modern world natural monopolies are a guarantee of economic security, thereby ensuring the sustainable development of the country
Активное развитие цифровых услуг Active development of digital services	Пандемия коронавируса дала точно понять, что на современном этапе техническое обеспечение является неотъемлемой частью нашей жизни The coronavirus pandemic has made it clear that in today's age, technology is an integral part of our lives
Доработка стратегии экономической безопасности (далее — СЭБ) Finalizing the economic security strategy	СЭБ нуждается в кардинальной концептуальной доработке, так как постоянно возникают новые виды угроз The economic security strategy needs a radical conceptual overhaul, since new types of threats are constantly emerging

Особенностью и уникальностью современной пандемии является то, что именно она демонстрирует тесную связь между социальным обеспечением, экономической и национальной безопасностью, политическими отношениями и другими аспектами, тем самым затрагивая абсолютно все сферы жизни. Именно поэтому необходимо вносить соответствующие изменения в систему экономической безопасности для того, чтобы минимизировать негативные последствия настоящей коронавирусной пандемии для экономики России.

Список источников

1. Булгаков В. Н. Основные подходы к формированию механизма устойчивого развития промышленных предприятий в условиях рациональности и нерациональных ожиданий // Современные проблемы и перспективы, пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании — 2019: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2019. Том 18. Экономика. С. 5—15.
2. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 4—13.
3. Кузнецов В. П., Гарина Е. П., Романовская Е. В. [и др.]. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. М., 2020.
4. Инфляция и экономический рост: теория и практика. Научный журнал фундаментальных и прикладных исследований. М.: Финансы и статистика, 2020. 195 с.
5. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2018 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2019 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 02.02.2022).
7. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2020 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Михайленко А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // Российский экономический журнал. 2019.

References

1. Bulgakov V. N. The main approaches to the formation of the mechanism of sustainable development of industrial enterprises in the conditions of rationality and irrational expectations. Modern problems and perspectives, ways of their solution in science, transport, production and education — 2019: collection of scientific works on materials of the international scientific-practical conference. 2019. Vol. 18. Economics. pp. 5—15. (In Russ.)
2. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Economic issues*, 2020, no. 12, pp. 4—13. (In Russ.)
3. Kuznetsov V. P., Garina E. P., Romanovskaya E. V. [and others]. Generalization of methodological and practical approaches to the formation of product creation systems at industrial enterprises, 2020. (In Russ.)
4. Inflation and economic growth: theory and practice. Scientific Journal of Fundamental and Applied Research. Moscow: Finance and statistics Publ., 2020. (In Russ.)
5. PJSC “LUKOIL” Annual Report 2018. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
6. PJSC “LUKOIL” Annual Report 2019. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
7. PJSC “LUKOIL” Annual Report 2019. <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=2> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
8. Mikhailenko A. Mechanism of ensuring economic security of Russia. *Russian Economic Journal*, 2019. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. П. Кузнецов — доктор экономических наук, профессор.

V. P. Kuznetsov — Doctor of Economy, Professor.

В. А. Полянская — без ученой степени.

V. A. Polyanskaya — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022, одобрена после рецензирования 04.03.2022, принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 04.02.2022, approved after reviewing 04.03.2022, accepted for publication 10.03.2022.